

Русская литература

№ 4

Историко-литературный журнал

2016

Издается с января 1958 года

Выходит 4 раза в год

СОДЕРЖАНИЕ

	Стр.
Н. Д. Кочеткова. Н. М. Карамзин и Просвещение	7
В. Е. Багно, Г. В. Петрова. Тихие песни парнасцев и проклятых (творческая история первой книги стихов И. Ф. Анненского)	19

ИЗ ИСТОРИИ РУССКОЙ ПЕРЕВОДНОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

К. С. Корконосенко. О четырех ранних переводах басни Томаса де Ириарте «El Pato y la Serpiente»	41
П. Р. Заборов. Ранний литературный опыт Д. Н. Блудова	45
Р. Ю. Данилевский. Правда старинного поэта (о русских переводах из Эвальда фон Клейста)	54
К. Б. Егорова. «Песнь о Богдане Хмельницком, освободителе Малороссии» Ореста Сомова и ее польский источник	59
Е. Е. Дмитриева. Эпизод рецепции Мольера в России (Гоголь — переводчик фарса «Сганарель, или Воображаемый рогоносец»)	63

К 125-ЛЕТИЮ СО ДНЯ СМЕРТИ И. А. ГОНЧАРОВА

С. Н. Гуськов. Как жандармы Гончарова спасли	70
М. В. Отрадин. «Манила» на пути автора «Фрегата „Паллада”»	84
Ангелика Молнар (Венгрия). «Русалки» в произведениях И. А. Гончарова и М. Ю. Лермонтова	94
А. Г. Гродецкая. «Обрыв», прочитанный в дружеском кругу (два письма И. А. Гончарова к Е. А. Языковой)	108
А. Ю. Балакин. И. А. Гончаров в неизданных письмах А. Ф. Кони к М. М. Стасюлевичу	113
С. В. Денисенко. «Необыкновенная история» И. А. Гончарова. Рецепция текста	117

сажах: «„Врешь все! — с досадой продолжал Райский, — ты *подглядываешь* за Мариной: это... скверно”, — хотел он сказать, но не договорил и пошел» (с. 515); «„Да не подсматривал! это... *скверно...*” — сквозь зубы проговорил он, взглянув на окно *Веры*» (с. 516); «Тоже страсть! — думал Райский. — Бедный Савелий! бедный — и я!» (с. 425).

Последнее определение могло бы коррелировать с художественными принципами сентиментализма, однако Райский замечает неадекватность такого подхода. История Марины и Савелия, являющаяся частью фиктивного мира романа, становится предметом фикции и в восприятии героя-автора Райского, избравшего для ее воплощения более актуальный жанр: «И сейчас в голове у него быстро возник *очерк народной драмы*. Как этот угрюмый, сосредоточенный характер мужика мог сложиться в цельную, оригинальную и сильную фигуру? Как устояла страсть среди этого омута разврата? Он надивиться не мог и дал себе слово глубже вникнуть в источник этого характера. И Марина улыбалась ему в художественном очерке. Он видел в ней не просто распущенную дворовую женщину вроде горьких, безнадежных пьяниц между мужчинами, а бескорыстную жрицу культа, „*мать наслаждений*”...» (с. 240).

Художник-Райский идеализирует жизненные фигуры своих персонажей, рассматривая их сквозь призму разных, в основном языческих образов, что, в свою очередь, переводит уровень его понимания в сферу романного жанра, и перемещает самого героя из участников действия в наблюдателя. Для «сочинителя судеб» жизненная драма остается только предметом художественного интереса так же, как история его друга, преподавателя Козлова:

«— Что же с ними делать? — спросила бабушка, <...>.

— Ах, нет, не трогайте, не мешайте! — с испугом вступился он. — Вы мне испортите эту *живую натуральную драму*...

— Ну, скажите на милость: не трогать! Он убьет ее.

— Так что же! У нас нет жизни, нет драм вовсе: убивают в драке, пьяные, как дикари! А тут в кои-то веки завязался настоящий человеческий интерес, сложился в драму, а вы — мешать!.. Оставьте, ради Бога! Посмотрим, чем разрешится... кровью, или...» (с. 240).

Наиболее явно артистический характер Райского проявляется в его установке не сочинять сюжеты, а наблюдать за их изворотами в ракурсе не жизненных, а литературных историй, посвященных женщинам. В результате нашего анализа становится ясным, что образы женщин являются не только важными компонентами романов Гончарова и Лермонтова, но и мотиваторами смыслопорождения, развертывающегося в тесные интертекстуальные связи между произведениями.

© А. Г. ГРОДЕЦКАЯ

«ОБРЫВ», ПРОЧИТАННЫЙ В ДРУЖЕСКОМ КРУГУ

(ДВА ПИСЬМА И. А. ГОНЧАРОВА К Е. А. ЯЗЫКОВОЙ)

Не публиковавшиеся письма Гончарова к Е. А. Языковой позволяют прояснить ряд подробностей, связанных с реакцией писателя на критику «Обрыва».

Екатерина Александровна Языкова (урожд. Белавина, ум. 1896) — художница, автор предсмертного акварельного портрета В. Г. Белинского,¹ в 1843 году ставшая женой Михаила Александровича Языкова (1811—1885). И прежде чем говорить о ней, нельзя не сказать хотя бы коротко о ее муже. Как правило, при упоминаниях М. А. Языкова (в письмах Белинского, Герцена, Огарева, Некрасова, Тургенева, Толстого, Достоевского, в мемуарах и дневниках И. И. Панаева и А. Я. Панаевой, Григоровича, Дружинина, Кавелина, Анненкова, Никитенко, Фета и других) из комментария в комментарий переходит информация о том, что он был другом Белинского и входил в круг литераторов «Отечественных записок» и «Современника». Позднее основал общественные библиотеки в Калуге и Новгороде. И это, пожалуй, все. Сведения о Языкове в справочно-биографических изданиях, немногочисленные и однотипные, основаны главным образом на данных некролога, написанного А. Ф. Кони.² Языков между тем заслуживает обстоятельного биографического очерка.³ Как писал Кони, «вся история русской литературы, с начала сороковых годов, прошла в живых образах ее лучших представителей пред глазами М. А. Языкова; в личной жизни многих из них он играл разнообразную, но всегда симпатичную роль — и воспоминания о великом русском критике, о молодой редакции „Современника“, о первых литературных опытах людей с знаменитыми впоследствии именами — сливаются с памятью о нем. Восторженный поклонник таланта, услужливый друг, практический советник, занимательный и остроумный рассказчик, без всякого оттенка самохвальства или лицемерной преданности, из прорех которой сквозит иногда худо скрытая зависть, Языков тесно слился с интересами литературы и оставался им верен до конца».⁴

Гончарова с М. А. и Е. А. Языковыми, с которыми он познакомился в первой половине 1840-х годов, на несколько десятилетий связала дружеская близость. Вспоминая в «Необыкновенной истории» кружок Белинского, Гончаров признавался: «Я (...) не сближался сердечно со всем кружком (...) чуждался (между прочим, по природной дикости своего характера) тесного сближения с тем или другим, кроме семейства доброго Мих(аила) Языкова, где меня любили как родного, и я платил тем же».⁵ Во время плавания на фрегате «Паллада» Гончаров пишет М. А. и Е. А. Языковым регулярно, всякий раз, когда была возможность отправить в Петербург почту, пишет подробно, доверяя дружеским письмам как значительные, так и малозначащие впечатления путешествия.⁶ Признания в письмах говорят о той степени душевной открытости в общении с «семейством доброго Языкова», которая

¹ Об этом портрете И. И. Панаев писал: «У Языкова (М. А.) хранится портрет карандашом, как он (Белинский. — А. Г.) был за несколько дней до смерти: исхудалый, с горящими, лихорадочными глазами, с всклокоченными волосами, обросший бородой. Портрет этот сделан женой Языкова... Лицо умирающего так поразило ее и так врезалось ей в память, что она тотчас по приезде домой набросала его на бумагу...» (*Панаев И. И. Воспоминание о Белинском // Панаев И. И. Литературные воспоминания. М., 1950. С. 314*). Известен и рассказ М. А. Языкова об этом портрете, проданном им в 1880 году П. М. Третьякову (Там же. С. 433). Ср. также: *Пыпин А. Н. Белинский, его жизнь и переписка. СПб., 1876. С. 338*.

² См.: А. К. [Кони А. Ф.] М. А. Языков // *Неделя. 1885. 6 фев. № 5. С. 194—195*. Текст некролога в расширенной редакции вошел в издание: *Кони А. Ф. Очерки и воспоминания. СПб., 1906. С. 809—812*.

³ См.: *Гродецкая А. Г. «...Со всеми литераторами на дружеской ноге»: Михаил Александрович Языков (в печати)*.

⁴ А. К. [Кони А. Ф.] М. А. Языков. С. 194.

⁵ *Гончаров И. А. Необыкновенная история (Истинные события) // Лит. наследство. 2000. Т. 102. С. 205*.

⁶ Известны 15 писем Гончарова к М. А. Языкову и его семье из экспедиции на фрегате «Паллада»; см.: *Гончаров И. А. Полн. собр. соч. и писем: В 20 т. СПб., 2016. Т. 15: Письма: 1842 — январь 1855 (в печати)*.

отличает немногие корреспонденции Гончарова. Екатерина Александровна, судя по лично ей направленным письмам, была одним из адресатов гончаровских эпистолярных исповедей (как позднее С. А. Никитенко). Ей, например, накануне экспедиции он признавался в письме от 23 августа 1852 года: «Хандра моя, как я Вам, кажется, уже писал, есть не что иное, как болезненное состояние, которому причиной нервы. (...) От этого я и стараюсь прятаться и, кроме Майковых да Вас, ни к кому не хожу». ⁷ У Языковых Гончаров чувствует себя «в тихой пристани среди добрых друзей». Думая во время плавания о возвращении в Петербург, он представляет, как, приехав, «опять найдет тотчас свое местечко в сердце у них и за круглым столом». ⁸

Для писателя, всю жизнь «гревшегося у чужой печки и самовара», дом Языковых, как и дом Майковых, стал воплощением подлинной семейственности, не только открытой, теплой и дружелюбной, но и, что немаловажно, артистической, художественно-творческой. Небезразлично было для Гончарова и присутствие в семье молодых женщин, которыми он, как свидетельствуют мемуаристы, всерьез увлекался. Одна из них — незамужняя сестра Екатерины Александровны, жившая в ее семье, Элликонида Александровна Белавина (?—1894). Как вспоминал современник, «Элликонида Александровна была преоригинальная личность. Девушка лет двадцати, бойкая и подвижная, с большими живыми черными глазами и свежим смехом в минуты веселого настроения, она легко могла бы сделать хорошую „партию“, если бы мысли ее были направлены в эту сторону. Не один из молодых людей, бывавших в доме Языкова, втайне питал нежное чувство к этой девушке (...); говорят, даже степенный и вялый Ив. Ал. Гончаров увлекся ею настолько, что едва не сделал ей предложение». ⁹ Другая родственница Языковых, которой в 1850-е годы был увлечен Гончаров, — их племянница Авдотья (Евдокия) Андреевна Ростовская (урожд. Колзакова, 1822—1899), дочь сестры Екатерины Александровны — Александры Александровны Колзаковой (урожд. Белавиной; 1802—1880). Приветы и поклоны Авдотье Андреевне Гончаров посылает почти в каждом письме Языковым с борта фрегата «Паллады», каждый раз акцентируя ситуацию любовной интриги. Увлечение продолжалось и позднее, и в частности, в письмах 1857 года к посвященному в эту сердечную историю И. И. Лъховскому писатель делился с ним ее подробностями, скрывая А. А. Ростовскую за инициалами «А. А.». ¹⁰ Она упоминается и в одном из публикуемых ниже писем.

В конце 1850-х годов Языков определился на службу в Департамент поделей и сборов Министерства финансов и с июля 1862-го состоял управляющим питейно-акцизным управлением в Тульской губернии. Необходимо по-

⁷ Гончаров И. А. Письма // Гончаров И. А. Фрегат «Паллада»: Очерки путешествия в двух томах. Л., 1986. С. 615 (сер. «Литературные памятники»).

⁸ Там же. С. 616, 624.

⁹ А. Р. [Редкин А. П.] Былое. Из воспоминаний о пятидесятых и шестидесятых годах // Русская старина. 1901. Т. 108. № 10. С. 153.

¹⁰ См.: Гончаров И. А. Письма к И. И. Лъховскому (1857—1860) / Публ. и комм. А. И. Груздева // Литературный архив. М.; Л., 1951. Т. 3. С. 99, 119. В примечаниях дана ошибочная информация об Августе Андреевне Колзаковой, несуществующей сестре генерал-майора, члена Совета военно-учебных заведений Андрея Андреевича Колзакова (1780—1853) (см.: Там же. С. 104, 125). На самом деле речь шла о его дочери — Авдотье Колзаковой, бывшей замужем за Михаилом Александровичем Ростовским (1817—1859), чиновником Министерства внутренних дел. Ошибка восходит к неверной конъюнктуре (Ав(густа) А(ндреевна) вместо: Ав(дотья) А(ндреевна)) в публикации: Путевые письма И. А. Гончарова из кругосветного плавания / Публ. и комм. Б. Энгельгардта // Лит. наследство. 1935. Т. 22—24. С. 348, 374. Ошибочно («Августа Андреевна») дано также в изд.: Гончаров И. А. Фрегат «Паллада»: Очерки путешествия. С. 647.

яснить, что на этом посту, мало о чем современному читателю говорящем, Языков стал участником важнейших преобразований, предпринятых в финансовой сфере страны. Реформа винных откупов была одной из центральных в комплексе реформ 1860-х годов. Начатая в конце 1850-х и имевшая задачей замену откупов акцизными сборами, реформа развернулась именно в 1862 году. К 1 января 1863 года акцизная система должна была полностью заменить откупную.¹¹ Из Тулы Языков писал П. В. Анненкову 29 октября 1862 года: «Я приехал в июле и сел управлять 15-ю заводами. Теперь я их насчитываю 27».¹²

С весны 1869 года Языков возглавлял питейно-акцизное управление в Калужской губернии. «Я очень рад, — писал ему Гончаров 11 апреля 1869 года, — что Калуга выбрала и приставила к этому делу Вас как примерного ревнителя всякой общественной пользы».¹³

К первым месяцам жизни семьи Языковых в Калуге относятся публикуемые ниже письма Гончарова к Е. А. Языковой. «Дружеские, теплые строки» из ее несохранившихся писем, на которые Гончаров отвечает, высказанная в них поддержка его роману были ему чрезвычайно дороги, особенно на фоне резко недоброжелательной критики, которой был встречен «Обрыв».

О том, как тяжело действовала на него критическая «вражда», Гончаров признавался в письме к Михаилу Александровичу от 21 декабря 1869 года. «Посмотрите, — писал он, — как дурно приняли меня новые люди, приняв портрет Марка Волохова на свой счет! А напрасно: не поняли они это лицо или сами не понимают хорошенько себя! Разве Марк Волохов — новое поколение, а Райский — старое? Ни то, ни другое. — Всякий из них представляет дурную сторону одной и той же эпохи, только двух разных воспитаний и натур — и в сущности оба — уроды. За Райского не бранят, что я его не пощадил: отчего же так заступились за Марка. Ведь я отрицательно отнесся к крайностям и того, и другого: отчего же об одном можно, а о другом нет? Тут, в этой досаде на меня есть какая-то затаенная ложь.

Словом, ласки и одобрения вижу я и слышу мало — со всех сторон, а ведь это только и может подстрекать писать, а вражда выбивает перо из рук — и выбила.

Впрочем, я печатаю „Обрыв“ отдельно — и когда выйдет, пришлю Вам экземпляр».¹⁴

Письма Гончарова к Е. А. Языковой публикуются по подлинникам — ИРЛИ. № 8952. Л. 34—35, 36—37. Год написания первого письма устанавливается на основании почтовых штемпелей, а также по содержанию, поскольку речь в нем идет о публикации в «Вестнике Европы» (1869. № 1—5) романа «Обрыв». Тем же годом датируется и второе письмо.

¹¹ См.: Крылов А. Д. К истории отмены винных откупов в России. 1858—1862 // Русская старина. 1880. Т. 27. № 3. С. 573—586.

¹² ИРЛИ. Ф. 7. № 119. Л. 1. В письме без даты (предположительно 1863 год) тому же адресату он сообщал, что «весь утопает в винных вопросах» (Там же. Л. 4).

¹³ ИРЛИ. № 8952. Л. 33.

¹⁴ Там же. Л. 28 об. Об отдельном издании «Обрыва» см. прим. 6 к письму 1.

1

25 апреля.

Старый друг и добрая кума¹ Екатерина Александровна!

Я с особенной радостью увиделся с Мих(айло) Алек(андровичем), который вручил мне Вашу фотографическую карточку, с припиской двух ласковых слов по поводу нового моего сочинения.² Я знаю, что Вы дружелюбны ко мне и как к автору, и еще более как к старому своему приятелю. Я берегу как дорогой трофей давно подаренную мне Вами синюю фарфоровую вазочку за «Обломова».³ Буду беречь также и Вашу карточку, которая, хотя изображает Вас гораздо старше, но зато напоминает как живую — и притом сделана мастерски.

Мих(айло) Алек(андрович) показался мне на этот раз таким молодым и веселым, как, бывало, лет двадцать назад. Он стал напоминать все смешные места в романе — и мы хохотали с ним как сумасшедшие, нужды нет, что я устал от работы и нездоров от скверной погоды.

Вы, конечно, знаете, что Авдотья Андреевна потеряла Мишу от scarлатины:⁴ плакать хочется за нее. Я никуда не хожу, но на днях, когда она успокоится немного, найду к ней.

Я собираюсь понемногу за границу,⁵ но не так охотно, как всегда. Мне крайняя надобность — полечиться и отдохнуть, а то бы, пожалуй, не поехал.

Если к зиме напечатаю роман отдельно,⁶ то, конечно, пришлю Вам экземпляр. Но не знаю: буду ли печатать: как-то охоты мало возиться мне с этим.

Поцелуйте за меня моего крестника и не забывайте меня, как я не забываю всех вас.

Всегда Ваш верный кум и приятель

И. Гон(чаров).

На конверте:

В г. Калуге.

Ее высокоородию

Екатерине Александровне Языковой.

В доме Акцизного управления.

Почтовые штемпели: С.-Петербург, 26 апр. 1869; Москва, 27 апр. 1869; Калуга, 28 апр. 1869.

¹ Крестника Андрюшу Гончаров упоминает в неопубликованных письмах к семье Языковых от 16 октября и от 24 ноября 1862 года, Екатерину Александровну называя в них кумой (см.: ИРЛИ. № 8950. Л. 25 об., 24 об.). Цитированшееся выше письмо к М. А. Языкову от 11 апреля 1869 года, адресованное в Калугу, он заключал словами: «Кланяюсь дружески Вам, Екатерине Александровне, детям вообще — и крестнику моему Андрюше в особенности» (Там же. Л. 33 об.). Известна также дарственная надпись Гончарова на экземпляре «Фрегата „Паллады“» (издание 1879 года): «Любезному моему крестнику Андрюше Языкову с крестным благословением — на благополучное плавание по волнам житейского моря от крестного отца и автора» (воспроизведена в издании: *Гончаров И. А. Фрегат «Паллада»: Очерки путешествия*. С. 635). Дату рождения Андрея Языкова установить не удалось. В двух опубликованных письмах Гончарова к Е. А. Языковой (из четырех известных), от 12 августа 1852 года и от 12 мая 1859 года, она не была названа кумой и речь о крестнике в них не шла (см.: *Гончаров И. А. Полн. собр. соч. и писем*. Т. 15 (в печати); *Модзалевский Б. Л. Из переписки И. А. Гончарова // Временник Пушкинского дома на 1914 год*. Пг., 1915. С. 103—104).

² Имеется в виду роман «Обрыв».

³ Об этой вазочке Гончаров писал Е. А. Языковой 12 мая 1859 года (см.: *Модзалевский Б. Л. Из переписки И. А. Гончарова*. С. 103).

⁴ Об А. А. Ростовской (урожд. Колзаковой) см. во вступ. заметке. Речь, видимо, идет о смерти ее сына Михаила; муж А. А. Ростовской умер десятью годами раньше.

⁵ Гончаров выехал за границу 12 мая 1869 года и до конца июня находился в Киссингене (см.: Алексеев А. Д. Летопись жизни и творчества И. А. Гончарова. М.; Л., 1960. С. 182—186).

⁶ Переговоры о печатании отдельного издания «Обрыва» в типографии Морского министерства Гончаров начал в мае 1869 года, издание вышло в свет в феврале 1870 года. См.: Там же. С. 182, 187—192; Вдовин А. Издательская экономика Ивана Гончарова: (писатель и Морское министерство) // Новое литературное обозрение. 2013. № 6 (124). С. 111—129.

2

1 мая.

Этот весенний день начался для меня самым приятным образом, милая кума Екатерина Александровна. Мих(айло) Алекс(андрович) прочел мне Ваши дружеские, теплые строки, в которых сказано много нежного и трогательного чувства по поводу 4-й части «Обрыва».¹

Ничем лучше не могу отблагодарить Вас, как посылкой немедленно к Вам отдельного оттиска 5-й части:² не пренебрегайте этим подарком — он в настоящую минуту имеет ту цену, что этих оттисков сделано всего шесть — и один из них теперь у Вас в руках. — Я желал бы, чтобы эта 5-я часть понравилась больше 4-й, и я сам предпочитаю ее прочим — может быть — и потому, что с нею кончатся мои хлопоты.

Сейчас пороюсь, и если найду порядочную карточку — то и пришлю.

Будьте здоровы — и не забывайте в молитвах о *плавающих и путешествующих* — и меня. Не знаю, буду ли я *плавать*,³ а путешествовать собираюсь в половине мая, к водам и еще куда-нибудь — отдохнуть и полечиться.⁴

Если б я оставался лето в России, то посетил бы в Москве сестру,⁵ а потом приехал бы и в Калугу.

Всегда Ваш старый друг И. Гонч(аров).

Я посылаю Вам эту 5-ю часть, чтобы Вы раньше всех имели ее в руках в Вашей уединенной Калуге. Мих(айло) Ал(ександрович) уверяет, что туда едет кто-то и доставит книгу Вам дня через три.

¹ Четвертая часть романа «Обрыв» опубликована в № 4 «Вестника Европы» (вышел в свет 1 апреля 1869 года).

² Пятая часть «Обрыва» опубликована в № 5 «Вестника Европы» (вышел в свет 1 мая 1869 года).

³ Молитва «о плавающих и путешествующих» — одна из православных богослужебных молитв. Вероятно, имеются в виду молитвы о «путешествовавшем» по Калужской губернии по делам питейно-акцизных сборов М. А. Языкове. Вместе с тем Гончаров напоминает и о своем плавании на фрегате «Паллада».

⁴ См. прим. 6 к предыдущему письму.

⁵ Анна Александровна Музалевская (урожд. Гончарова, 1818—1902); до 1865 года жила в Симбирске, позднее в Москве.

© А. Ю. БАЛАКИН

И. А. ГОНЧАРОВ В НЕИЗДАНЫХ ПИСЬМАХ А. Ф. КОНИ К М. М. СТАСЮЛЕВИЧУ

Переписка юриста Анатолия Федоровича Кони с историком и журналистом Михаилом Матвеевичем Стасюлевицем и его женой Любовью Исааковной продолжалась более тридцати лет. Около ста писем было опубликовано